

Имя Александры Николаевны Пахмутовой, замечательного композитора, лауреата премии Ленинского комсомола, широко известно. И не только имя, но главное — ее музыка, ее песни, которые стали действительно народными. «Созвездие Гагарина», «Нежность», «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Забота у нас таная» — их поют всюду. Они действительно «строят и жить помогают».

Корреспондент Т. ГРОМОВА обратилась и композитору с просьбой ответить на несколько вопросов.

АЛЕКСАНДРА Николаевна, расскажите немного о себе, молодежи интересно знать о Вашем жизненном пути.

Он очень прост. Родилась я на окраине Волгограда, в Бекетовке. Все мое детство прошло на берегу Волги. В нашей семье не было профессиональных музыкантов. Но отец любил музыку, прекрасно играл, да и сейчас играет.

Здесь, наверное, и кроется ответ на вопрос — как Вы стали композитором?

Играть я начала довольно рано. Когда мне было 5 лет,

обогатили новыми впечатлениями, дают возможность познакомиться с людьми, с их характерами и делами. Но поездка поездке рознь. К сожалению, бывают поездки, организованные очень формально, где композитор еле успевает выступить, «отыграть» свои произведения и уехать на следующую встречу, на очередную концертную площадку. У меня было много разных поездок, но запомнились те, в которых были не только концерты и аплодисменты, но и возможность хоть немного увидеть незнакомую природу, узнать

не случайно? Как он создавался?

Я уверена, что о Юрии Гагарине будет создано немало песен, кантат, поэм, симфоний. А наши с Николаем Добронравовым песни — пусть они будут просто воспоминанием о нем и благодарностью судьбе за то, что она познакомила нас с этим незабываемым человеком.

После того, как «Созвездие Гагарина» было исполнено в концерте, стало приходиться много писем из разных концов нашей страны, из-за рубежа. Мы еще раз убедились, какой глубокой народной любовью пользуется первый в мире космонавт, замечательный человек Юрий Гагарин.

Одна девушка написала, что собирает все материалы о Гагарине, дома ее комната стала настоящим музеем Гагарина. Болгарская девушка пошла в парашютистки — так она решила почтить память советского космонавта, о котором пишет, что это «самый любимый ее человек на земле».

Очень дорого, что есть в народе эта память, эта благодарность и понимание высокого подвига.

Вы упоминали о письмах, много их Вам приходит?

Даже слишком много. До тридцати в день. Есть письма просто замечательные. На детские стараюсь отвечать в первую очередь. Много мне присылают стихов. Некоторые корреспонденты просят переложить их сочинения на музыку с непременным условием, чтобы исполнители были Л. Зыкина или Э. Хиль, одновременно разрешая «поправить» стихи, «если что не так». Авторы таких писем забывают, что профессиональную консультацию может дать писатель, поэт, а уж никак не композитор. Ведь у многих композиторов, и у меня в частности, вначале рождается музыка песни, а уж потом специально на нее пишутся стихи.

Как Вы строите свой рабочий день?

У меня довольно много самых разных обязанностей. Я секретарь Союза композиторов СССР, депутат Моссовета — всего у меня более двадцати различных общественных нагрузок. Поэтому у меня нет возможности иметь постоянный режим рабочего дня, и я успеваю гораздо меньше, чем хотелось бы.

Какие черты современного молодого человека кажутся вам особенно привлекательными и что хотели бы Вы пожелать нашей молодежи?

В молодежи меня особенно привлекает черта, которую так хорошо обозначил поэт: «Пока сердца для жизни живы». Чистота, бескомпромиссность, устремление к высоким идеалам. И еще жажда знаний, знаний в огромном объеме. Неприятие красноречия, демагогии, пустых слов и фраз, желание, чтобы слова совпадали с делом.

А что пожелать молодежи? И счастья, и успехов, и долгой молодости. Мы всегда привыкли считать молодых людей самыми смелыми, красивыми, честными. Так вот я желаю, чтобы они никогда не разочаровывали нас.

Каковы Ваши последние работы и творческие планы?

Весной этого года Государственный симфонический оркестр СССР под управлением лауреата Ленинской премии Е. Светланова впервые исполнил мое новое сочинение — Концерт для оркестра. К пятидесятилетию пионерской организации мы с Николаем Добронравовым написали кантату «Отрядные песни». А сейчас очень хочется вернуться к молодежным песням.

КОГДА ДУША ПОЕТ...

пыталась что-то «сочинять». В семь лет пошла в музыкальную школу. 22 июня 1941 года, я, ученица четвертого класса, выступала в городском театре. Концерт был прерван внезапно: началась война... В самые тяжелые дни я не теряла надежды вновь вернуться к занятиям музыкой. В 43-м году поступила в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории по классу фортепиано. Мои одноклассники были очень талантливыми людьми. Я училась вместе с будущими лауреатами многих международных конкурсов — Игорем Безродным, Евгением Малиновым, Ниной Бейлиной, Эдуардом Грачем, Рафаилом Соболевским. Творческая атмосфера класса, прекрасные педагоги дали зарядку на всю жизнь.

После школы я поступила в прославленную Московскую консерваторию уже на композиторское отделение. Мне выпало счастье не только получить высшее музыкальное образование, но учиться у выдающихся музыкантов нашего времени (В. Я. Шебалина, А. Б. Гольденвейзера, В. Г. Фере, Н. И. Пейко), которые и создавали эту атмосферу напряженного труда и высокого творчества.

Молодежь особенно любит Ваши песни. Но такая приверженность к молодежной песне не сужает ли диапазон творчества?

Я ведь пишу не только песни. У меня есть несколько произведений для симфонического оркестра («Русская сюита», Концерт для трубы с оркестром, увертюры «Юность» и «Тюрингия», оратория «Василий Теркин», Концерт для оркестра), три кантаты для детского хора с оркестром, музыка к пяти кинофильмам. Но песню я очень люблю за ее близость к людям, за быструю «отдачу», за то, что слушатели и герои песни зачастую становятся ее исполнителями.

Какая из Ваших песен Вам особенно дорога?

Особенно дорого то, что находится в работе, что еще не окончено, о чем еще думаешь, чем живешь.

Помогают ли Вам в этом отношении поездки по стране, встречи с молодежью, которых у Вас очень много?

Поездки творческому человеку, конечно, нужны. Они

и почувствовать людей и даже подружиться с ними, словом, подышать воздухом новых мест не только со сцены. Поэтому с такой любовью вспоминаю поездки в Сибирь, на Северный флот, на Урал.

А связь с комсомолом, постоянные и прочные контакты с ЦК ВЛКСМ как-то влияют на Ваше творчество?

Самым прямым образом. Ведь комсомольцы, молодежь — это люди, для которых мы работаем, которым, может быть, нужны и мы, поэтому контакты с комсомолом всегда светлы и радостны, и я могла только пожелать своим коллегам более прочных связей с комсомолом.

В ЦК ВЛКСМ часто бывают встречи с разными представителями нашей молодежи. Знакомство с ними всегда обогащает новыми идеями, дает заряд жизненной энергии, прилив творческих сил. ЦК ВЛКСМ бывает инициатором интереснейших музыкальных форумов. Я имею в виду, скажем, фестиваль в Сочи. Его вспоминают очень тепло не только молодые люди в нашей стране. В Сочи мне приходилось слышать от зарубежных певцов много восторженных отзывов и пожеланий вновь встретиться в Сочи. Этот фестиваль открыл миру целое созвездие талантливых певцов — Паша Христова, Лурдес Гиль, Мария Кадрияну — их имена стали теперь популярными.

Всесоюзные фестивали в Краснодаре и Челябинске также сделали много для пропаганды музыкальной культуры среди молодежи.

Я думаю, что Союз композиторов и Министерство культуры могут только позавидовать тому энтузиазму и подвигничеству, с которыми ЦК ВЛКСМ пропагандирует, популяризирует нашу музыку, развивая эстетические вкусы молодежи.

Иногда я получаю прямые социальные заказы ЦК ВЛКСМ и выполняю их с удовольствием. Так, песню «Комсомольский прожектор» мы писали, когда движение «прожектористов» только начиналось.

Комсомол познакомил и подружил меня со многими выдающимися людьми нашего времени. Первым я бы назвала Юрия Алексеевича Гагарина. Мы с ним были в составе одной делегации, выехавшей на съезд комсомола Украины.

Значит, Ваш цикл «Созвездие Гагарина» родился

Так рождается песня.

Фотоэтиюд Р. ШАМИЛЬ-ЗАДЕ.